

Адвокатская монополия или объединение профессии?

Автор: Михаил Соколов

31.07.2016 года.

Вступление

Обсуждение вопроса о так называемой адвокатской монополии продолжается. Высказываются различные точки зрения по этому вопросу со стороны юристов. Как видится, единого представления и мнения об адвокатской монополии не существует: варианты ранжируются от введения адвокатской монополии на представительство в суде до запрета на ведение частной юридической практики лицами, не являющимися адвокатами.

Нужно отметить, что вопрос об адвокатской монополии тесно связан с иными вопросами реформы юридической профессии: правовые формы адвокатских образований, их налоговый режим, возможность трудоустройства адвокатов и другие. Вместе с тем, вопрос об адвокатской монополии, представляется, подлежит первоочередному разрешению.

Монополия на юридическую деятельность или адвокатская монополия: в чем разница?

В посте от 15 декабря 2015 мною сделан обзор регулирования юридической профессии в различных странах https://zakon.ru/blog/2015/12/19/regulirovanie_yuridicheskoy_professii_vyborochnyj_obzor_po_stranam Вопрос о монополии на юридическую деятельность (обратите внимание – юридическую) в разных странах, которые были предметом моего исследования, решен по разному: от отсутствия монополии как таковой до необходимости быть квалифицированным юристом чтобы иметь возможность представлять интересы доверителей в суде или оказывать юридическую помощь.

Для цели данного материала целесообразно отметить следующее:

- Российское (ещё ранее – советское) законодательство рассматривает адвокатскую практику и работу юриста, трудоустроенного на предприятии (юрисконсульт), в качестве отдельных видов деятельности. Так, в части 3 статьи 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» перечислены виды юридической помощи, не являющиеся адвокатской деятельностью, включая юридическую помощь работников юридических служб юридических лиц. На самом деле, адвокатская деятельность и работа сотрудника юридической службы предприятия требуют в ряде случаев различных профессиональных навыков.
- Представляется, что в советское время именно адвокатура была аналогом того, что сейчас в международном понимании называется “частная юридическая практика” (private law practice): оказание юридической фирмой или отдельными лицами юридических услуг / помощи частным лицам и организациям.
- Трудоустройство исключало (и исключает до настоящего времени) членство в адвокатуре. И наоборот. Адвокатура была и остаётся местом работы юристов, нежели только членством в профессиональной ассоциации. Как известно, согласно части 6 статьи 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», «адвокат со дня присвоения статуса адвоката, либо внесения сведений об адвокате в региональный реестр после изменения им членства в адвокатской палате, либо возобновления статуса адвоката обязан уведомить совет адвокатской палаты об избранной им форме адвокатского образования в трехмесячный срок со дня наступления указанных обстоятельств”.
- Вследствие реформ в России занятие частной юридической практикой стало доступно и лицам, не являющимся адвокатами, включая возможность представлять интересы клиентов в суде. Сформировались значительные и успешные юридические практики, не являющиеся адвокатскими. Стоит отметить, что в силу части 3 статьи 1 вышеуказанного закона «не является адвокатской деятельностью юридическая помощь, оказываемая ...участниками и

работниками организаций, оказывающих юридические услуги, а также индивидуальными предпринимателями”.

Эти факторы обусловили и сделали возможным существование двух разных корпусов юридической профессии: адвокатского и не-адвокатского. Оба корпуса занимаются ведением частной юридической практики (private law practice – в международном понимании, как выше было указано). Юристы для цели занятия частной юридической практикой, по факту, имели и имеют выбор: получить им статус адвоката или нет. Многие выбрали не получать. Почему? В том числе, в ряде случаев, представляется, потому, что это дает больше самостоятельности и нет подконтрольности адвокатским палатам. Значит, уровень и качество услуг таких юристов зависит от их персонального отношения к собственной практике, уровня личной добросовестности и исповедуемых ими стандартов в профессиональной деятельности.

В странах, затронутых в моем вышеуказанном обзоре (Португалия, Германия, Китай и другие), не наблюдается дуализма в юридической профессии, аналогичного тому что мы имеем в России. Неким исключением, представляется, является Англия. Однако, существование в Англии барристеров и солиситоров обусловлено их разными ролями в частной юридической практике. И даже там, границы между этими ролями начинают стираться и юристы обоих корпусов могут выполнять в ряде случаев подобную работу. Соответственно, в контексте этих стран можно ставить вопрос о монополии на частную юридическую деятельность, нежели об адвокатской монополии (в понимании, аналогичном российскому контексту). Говоря о наличии (отсутствии) монополии на юридическую деятельность, вопрос, по существу, стоит о том может ли лицо, не являющееся квалифицированным юристом (например, обыватель), оказывать юридическую помощь. Вопрос о том кто такой «квалифицированный юрист» выходит за пределы данной статьи, и я должен будет адресовать это в отдельном материале.

Дуализм в профессии: что с этим делать?

Теперь, возникает вопрос как быть и что делать когда по факту в стране существуют два юридических корпуса? Предложение о введении адвокатской монополии обосновывается необходимостью обеспечить надлежащее качество и стандарты при ведении юридической деятельности. В этом свете, конечно, вопрос об адвокатской монополии (и/или других ограничениях в отношении лиц, не являющихся адвокатами) является актуальным. Вместе с тем, в такой ситуации возникает вопрос о справедливости таких ограничений в отношении существующих юридических практик. Проблема усиливается если это успешная и добросовестная практика.

По моим наблюдениям, наиболее популярной тактикой юристов, не являющихся адвокатами, является активное обсуждение вопроса об адвокатской монополии и противодействие ее введению. Также, продвигается тема создания НКО юристов (я так понимаю, не являющихся адвокатами): смотрите, пожалуйста, пост Константина Дождева от 19 июня 2016 https://zakon.ru/discussion/2016/06/19/kak_nazvat_nko_yuristov_chastnoj_praktiki

Я персонально с уважением отношусь к различным позициям, и считаю очень важным в каждой из них найти рациональное зерно и применить его, как говорится, на благо. Вместе с тем, мне представляется важным поставить вопрос в плоскости, которую я считаю верной. А именно - объединение профессии. Если все юристы будут адвокатами, то вопрос об адвокатской монополии не будет стоять. Сейчас он проистекает из дуализма в профессии. Не будет дуализма, не будет противостояния. Потому, адвокатский и не-адвокатский корпуса представляется целесообразным объединить. Это должно стать центральной задачей. Приняв этот подход, нужно работать над вопросом как эти корпуса объединить. Трудность в поиске ответа на вопрос “как” не должна служить поводом к смене подхода. Вопрос объединения корпусов должен быть первым шагом, первой задачей которую нужно решить. После этого, можно (и нужно!) переходить к решению других актуальных вопросов.

Продолжение обсуждения темы адвокатской монополии, противостояние ее введению, представляется, не принесёт успех ее противникам. Это потому, что у адвокатов есть очень серьёзный (и, надо признать, правильный) аргумент: профессиональная деятельность подлежит регулированию и контролю. В затронутых мною странах юристы подчинены кодексу профессиональной этики или подобному своду правил, они придерживаются единых

стандартов профессиональной юридической деятельности. Это направлено на обеспечение качества, высоких стандартов деятельности регулируемых юристов. Это защищает интересы клиентов. Что может противопоставить этому не-адвокатский корпус? Вы же ведь не будете отрицать, что в силу значимости юридической профессии, юридическая деятельность должна вестись в русле определённых правил и подчиняться определённым стандартам?

Очевидно, среди не-адвокатских юридических фирм и юристов очень много достойных и успешных практик. Однако, их успех и высокий стандарт зачастую объяснимы подходом к вещам их руководителей. Многие из моих знакомых приложили серьезные усилия чтобы привить признанные международные стандарты в своей работе.

Вместе с тем, именно адвокаты могут сказать, что их деятельность регулируется правилами и стандартами. Юристы, не являющиеся адвокатами, которые вместо вопроса объединения профессии предпочитают дискуссии о том насколько оправданна адвокатская монополия и ищут в этом сторонников, на самом деле (против своей воли, очевидно) работают на то, что эта самая адвокатская монополия будет введена. Ведь разве что то убедительное противопоставлено необходимости регулировать юридическую практику?

Потому, конструктивным подходом будет объединение адвокатского и не-адвокатского корпусов. Предлагаю это признать и искать вопрос на ответ “как” (объединить). Именно такой подход представляется плодотворным для обоих корпусов: адвокатский корпус получает прилив свежих сил (придут новые грамотные юристы), не-адвокатский корпус принципиально решает проблему на какой базе ему вести частную юридическую практику.